

Научная статья
УДК 342.72

О ПРОБЛЕМЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ИНСТИТУТОВ ПРЯМОГО И ОПОСРЕДОВАННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНО- СТЬЮ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бабин Сергей Владимирович

Сибирский Юридический институт МВД России, Красноярск, Россия

rusega@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится подробный анализ системы правовых инструментов, посредством которых общество в Российской Федерации контролирует учреждаемую и избираемую им публичную власть. Формулируется авторский подход, в соответствии с которым эта система состоит из двух частей – прямого контроля общества над властью, обусловленного прямым действием целого ряда конституционных положений, и опосредованного этими положениями общественного контроля за деятельностью органов власти, обладающего горизонтальным и не вмешивающимся в эту деятельность характером.

Ключевые слова: административно-правовой институт, общественный контроль, публичная власть, государственное управление.

Благодарности: работа выполнена при поддержке научного руководителя заместителя начальника Сибирского юридического института МВД России (по научной работе) доктора юридических наук, доцента Цуканова Н. Н.

Для цитирования: Бабин С.В. О проблеме разграничения институтов прямого и опосредованного общественного контроля за деятельностью органов публичной власти в Российской Федерации // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 1(94). С. 50-58.

ON THE PROBLEM OF DIFFERENTIATION OF INSTITUTIONS OF DIRECT AND INDIRECT PUBLIC CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sergey V. Babin

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia

rusega@yandex.ru

Abstract. The article provides a detailed analysis of the system of legal instruments by which a society in the Russian Federation controls the public authority established and elected by it. The author's approach is formulated, according to which this system consists of two parts – direct control of society over the government, due to the direct action of a number of constitutional provisions, and mediated by these provisions of public control over the activities of authorities, which has a horizontal and non-interfering nature in this activity.

Keywords: administrative and legal institute, public control, public authority, state administration.

Acknowledgements: the work was made with the support of the scientific supervisor the head of the Seberial Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (for scientific work), Doctor of Law, Associate Professor Tsukanov N. N.

For citation: Babin S.V. On the problem of differentiation of Institutions of Direct and indirect Public Control over the Activities of Public authorities in the Russian Federation // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2023. No. 1(94). P. 50-58.

Относительно общественного контроля как административно-правового института Н.Г. Салищева справедливо отмечает, что соответствующие нормы современного законодательства Российской Федерации не только действуют в сфере государственного управления, но также направлены на значимые для общества аспекты исполнительно-распорядительной деятельности органов публичной власти, юридически закрепляя формы и методы контроля граждан в этой области [1, с. 377]. Вместе с тем в современной отечественной юридической науке отсутствует консенсус по этому вопросу. Многими исследователями данная совокупность общественных отношений воспринимается исключительно через призму конституционно-правовых норм, закрепляющих принципы народовластия и участия граждан в управлении делами государства. Не замечая того, что на сегодняшний день демократические институты в нашей стране уже получили самое широкое и разнообразное развитие, будучи представлены теперь далеко не только выборами, референдумами и правом на публичное выражение общественного мнения, такие авторы склонны объединять все средства контроля общества над избираемой им властью в единую систему.

Например, В.В. Гончаров, говоря о единстве механизма общественного контроля, исходит из того, что любая деятельность органов государственной (публичной) власти есть проявление власти народа, и поэтому народ, выступая в роли заказчика (принципала) по поводу этой деятельности, формирует и механизм контроля [2, с. 34-35]. Причем в данной системе взаимоотношений обществом осуществляется именно прямой, вертикальный, обязывающий контроль. Это, на наш взгляд, не может соответствовать действительности в тех случаях, когда речь идет не о прямом контроле общества над властью, осуществляемом совершенно точно, например через институт выборов, а об общественном контроле за деятельностью органов публичной власти, нормативной основой которого является Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ¹.

Во-первых, рассуждая подобным образом, мы лишаем государственную (публичную) власть самой ее сути, она в значительной степени перестает быть властвующим субъектом и теряет самостоятельность в своих решениях и действиях. Да, современные теории государственного управления исходят из того, что органы власти выполняют большой объем функций менеджмента, учитывая в своей работе потребности общества и минимизируя ее императивные начала. Но нужно понимать, что в каждом конкретном случае и в любой государственно-политической реальности публичная власть предпринимает такие шаги не по принуждению со стороны так называемого принципала, а проявляет свой административно-властный характер, идя ему навстречу по собственной воле.

Во-вторых, общественный контроль в силу своего опосредованного отношения к нормам Конституции, закрепляющим власть народа, не может быть вертикальным по отношению к публичной власти в принципе. Полагая, что данный контроль за деятельностью органов власти обладает по отношению к ним императивным и обязывающим

¹ Об основах общественного контроля в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

характером, мы должны будем утверждать, что он возможен и в отношении, например, судебных процедур, процедур принятия законов или решений об организации деятельности участковых уполномоченных полиции, однако существующая правовая реальность говорит об обратном.

В этом смысле совершенно необоснованно Е.С. Шугрина относит к формам и средствам общественного контроля за деятельностью органов власти публичные акции и местные референдумы [3, с. 19-24]. В свою очередь, И.А. Алебастрова [4, с. 10-18] считает таковыми буквально все инструменты демократии, посредством которых общество может принимать политическое участие, в том числе выборы любых уровней, народные голосования, массовые мероприятия, деятельность политических партий и средств массовой информации.

Скорее всего, эта склонность авторов объединять все средства контроля общества в единую систему обусловлена распространенностью традиционных представлений о народовласти как необходимом атрибуте демократического государства. Однако сегодня правовая система Российской Федерации содержит и другие инструменты контроля, обладающие не вмешивающимся, а содействующим деятельности публичной власти характером. Они не включены в соответствующие конституционно-правовые механизмы, а представляют собой административно-правовой институт, базовые элементы которого содержатся в Федеральном законе от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹.

Институт общественного контроля за деятельностью органов власти является относительно новым для отечественной правовой системы, его теория и практика свидетельствуют о размытости содержания и неопределенности границ воздействия данного института, как для субъектов общественного контроля, так и для властных структур. Это создает предпосылки для вмешательства субъектов данной деятельности в работу органов власти и часто затрудняет взаимодействие последних с обществом. Устранению сложностей и снижению конфронтации в этих отношениях способствовало бы отграничение института общественного контроля за деятельностью органов власти от родственных ему контрольных институтов, работающих на основе конституционных положений о прямой демократии.

Стоит отметить, что, так как речь идет о том, чтобы общество контролировало осуществление органами публичной власти их функций в системе государственного управления, то высказываемая уже упомянутыми и некоторыми другими авторами точка зрения об императивности общественного контроля приводит к выводу о его обязательности. В таком случае следовало бы нормативно регламентировать общественные контрольные процедуры, а также жестко закрепить формы реагирования и ответственность подконтрольных обществу властвующих субъектов. Однако при таком подходе мы обнаруживаем у общественного контроля те же черты, которые присущи государственному контролю и надзору. Правильно ли допускать такое смешение? Думается, что нет, но в то же время критики существующей в России системы общественного контроля, в которой, по их мнению, все ключевые субъекты созданы государством и им же управляются, должны понимать, что подобные взгляды на сущность данного явления, стремление превратить общественного контролера в «начальника для начальников» как раз и создают предпосылки для существования того, что ими критикуется. Да, наиболее обширной и институционально развитой структурой общественного контроля сегодня является система, состоящая из Общественной палаты Российской Федерации, аналогичных палат в субъектах РФ и общественных советов при органах государствен-

¹ Об основах общественного контроля в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ной власти и органах местного самоуправления. Эту структуру, безусловно, можно считать частью системы государственного управления, но, во-первых, общественный контроль в любой своей форме будет играть эту роль, а, во-вторых, общественные палаты и советы эффективно решают стоящие перед ними задачи, содействуя деятельности органов публичной власти, а не руководя ею.

В юридической науке считается общепризнанным, что государственный контроль и общественный являются двумя частями более общего социально-правового явления – социального контроля [5, с. 95; 6, с. 11]. Разнообразные научные подходы позволяют выделить основное функциональное предназначение социального контроля: он служит средством проверки какой-либо деятельности на соответствие, с одной стороны, установленным стандартам, нормам и ценностям, а с другой стороны, целям и задачам этой деятельности. С функциональной точки зрения отношения контроля обусловлены потребностью социальных систем в поддержании своей жизнеспособности, структурной целостности, обеспечении непротиворечивости деятельности и целеполагания, а также адекватности окружающей среде. Система государственного управления как социальная система обеспечивает свою работу посредством применения в том числе внутренних контрольных механизмов, которые в совокупности составляют государственный контроль. Общественный же контроль требуется системе управления в государстве в качестве обратной связи с подконтрольным объектом – обществом. При этом он воспринимается системой управления как внешний и потому относительно независимый контроль, поставляющий специфические и ценные данные, которые можно использовать для коррекции ключевых функций системы.

Социальный контроль пронизывает всю совокупность общественных отношений, причем не только в рамках вертикальных субъект-объектных связей, но также и горизонтальных – между равноправными субъектами. Подобную систему связей легко представить любому, кто знаком с деятельностью самых разных организаций: при наличии достаточно сложной внутренней структуры в них всегда можно проследить организационно-контролирующее воздействие как со стороны органов управления, так и горизонтальные отношения взаимного контроля между ключевыми подразделениями. В рамках всеобъемлющей системы государственного управления взаимоотношения между субъектами общественного контроля за деятельностью органов власти и субъектами собственно публичной власти обладают именно таким горизонтальным характером. Это, по нашему мнению, вытекает из сущности ключевой социальной характеристики контроля, которая состоит в регулировании общественных отношений посредством взаимовыгодных договоренностей и взаимодействия, а также из структуры отношений в рамках системы государственного управления, где принципиально не могут существовать два субъекта, обладающих властными полномочиями. Однако при этом следует прояснить вопрос контроля общества над учреждаемой и периодически избираемой им властью, который лежит в плоскости всех современных представлений о демократических государствах.

В силу своей определяющей значимости базовые положения системы государственного управления регулируются напрямую Конституцией Российской Федерации посредством фиксации взаимных прав и обязанностей между государством и его гражданами. Конституция содержит обширный перечень норм, регламентирующих основы государственного контроля и контроля со стороны общества над учреждаемой им публичной властью. К их числу, прежде всего, следует относить нормы, содержащиеся в ст. 3 и ст. 32 Основного закона, в соответствии с которыми источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, а граждане страны имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей в органах государственной власти и местного самоуправления.

Таким образом, обладая полномочиями участия в управлении государством, в том числе на местном уровне, общество имеет возможность контролировать свою власть.

Инструментами такого прямого и вмешивающегося общественного контроля над публичной властью следует считать целую группу конституционно-правовых институтов. В общих чертах они заключаются в формировании власти (институт выборов), постановке и решении вопросов государственной важности (институт референдума), свободном выражении, формировании мнений и выдвижении требований (институт гражданских свобод: свобода собраний, свобода мысли и слова, другие свободы), а также в отправлении судопроизводства (институты присяжных, арбитражных и народных заседателей).

Однако данные инструменты контроля, базирующиеся на принципе народовластия, как мы уже указывали, следует отличать от инструментов, посредством которых осуществляется контроль за деятельностью органов власти. Именуемые, собственно, общественным контролем в целом ряде федеральных законов, они не обладают свойствами прямого, вмешивающегося и властного действия. Эти – другие – инструменты опосредованы конституционными механизмами народовластия, служат им, но действуют на горизонтальном уровне и уравнивают государственный контроль в системе государственного управления. Наконец, такой общественный контроль не находится «над» властью, он сопровождает деятельность ее органов и потому, как бы, следует «за» ней. К числу основополагающих конституционных положений для общественного контроля за деятельностью органов власти относится установленное ст. 33 Конституции РФ право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Таким образом, по нашему мнению, речь идет о двух самостоятельных системах общественного контроля в области публичной власти, первая из которых – прямой контроль общества над избираемой им властью. В силу этой своей черты он является родовым для системы общественного контроля за деятельностью органов власти. Эти две системы следует отличать друг от друга, соответственно, как прямой и опосредованный контроль.

Конкретные инструменты этих двух систем общественного контроля последовательно развивались в законодательстве нашей страны, причем в течение многих лет с начала становления правовой системы Российской Федерации в ней присутствовали только инструменты прямого контроля. Процесс этот начался сразу вслед за принятием Конституции РФ. В развитие закрепленных в ней избирательных прав граждан последовательно принимались: в 1994 году Федеральный закон № 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации»¹, в 1997 году Федеральный закон № 124-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»² и в 2002 году Федеральный закон № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»³.

¹ Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 6 декабря 1994 № 56-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 19 сентября 1997 г. № 124-ФЗ (документ утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Граждане страны реализуют свое право ставить перед обществом и властью вопросы государственного значения и выражать свою волю по поводу их решения в соответствии с двумя последовательно принимавшимися федеральными конституционными законами «О референдуме Российской Федерации» (в 1995 году это был закон № 2-ФКЗ¹, в 2004 году № 5-ФКЗ²). Начиная с 2004 года Федеральным законом № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»³ регулируется порядок организации и проведения публичных мероприятий, представляющих собой значимый инструмент реализации гражданами своей непосредственной власти и участия в управлении государством.

С другой стороны, только в 2006 году был принят Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»⁴, впервые давший в руки широкой общественности действенные правовые средства контроля за деятельностью органов власти. Контроля горизонтального, не вмешивающегося в деятельность властных институтов. Направленный извне на эту деятельность, он изучает ее и, пользуясь доступными средствами оценки, определяет степень ее соответствия установленным целям, задачам и стандартам. О таком характере общественного контроля говорят многие авторы [7, с. 51; 8, с. 6-8; 9, с. 1095]. При этом некоторые из них, полагая, что в результате такого контроля общество может (или должно) при выявлении отклонений оказывать управляющее воздействие, скорее всего, просто не заметили, как из социально-правовой реальности прямого контроля общества над учреждаемой и избираемой им властью родился опосредованный горизонтальный общественный контроль. В случаях, когда отдельными гражданами или общественными организациями выявляются недостатки в работе органов публичной власти, у общества отсутствуют правовые инструменты для регулирующего воздействия. Такое регулирование возможно только опосредованным образом – через задействование инструментов государственного контроля, прокурорский надзор или общественное мнение.

Помимо этого в развитие правового института опосредованного общественного контроля государством было предпринято несколько последовательных шагов. Многими исследователями [10, с. 24; 11, с. 30-31; 12, с. 9] отмечается, что правовая конкретизация отношений в области общественного контроля за деятельностью органов власти начала оформляться с момента создания Общественной палаты Российской Федерации Федеральным законом от 04.04.2005 № 32-ФЗ. Далее была организована работа общественных советов и общественных палат в субъектах Российской Федерации, приняты постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2005 № 481 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководств которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных служб и федеральных агентств, подведомственных этим федеральным министерствам, а также федеральных служб и федеральных агентств, руководством которыми осуществляет Правительство Российской Федерации»⁵, Указ Президента Российской Фе-

¹ О референдуме Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. конституционный закон Рос. Федерации от 10 октября 1995 г. № 2-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О референдуме Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. конституционный закон Рос. Федерации от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководством которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных служб и федеральных агентств, подведомственных этим федеральным министерствам, а также федеральных служб и федеральных агентств, руководством которыми осуществляет Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 2 августа 2005 г. № 481. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дерации от 4 августа 2006 года № 842 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам»¹, Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»², Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»³, Федеральный закон от 21.06.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»⁴, Федеральный закон от 23.06.2016 № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации»⁵.

Следует утверждать, что на сегодняшний день правовой институт общественного контроля за деятельностью органов публичной власти, в целом, сформирован и является достаточно обширным. Его правовые нормы фиксируют опосредованный нормами Конституции Российской Федерации горизонтальный характер контролирующего воздействия.

В то же время закон устанавливает, что решения Общественной палаты, принимаемые в форме заключений, предложений и обращений, носят рекомендательный характер, а основным средством контроля является общественная экспертиза.

Граждане Российской Федерации и создаваемые ими общественные объединения также осуществляют общественный контроль за деятельностью полиции, однако Федеральный закон «О полиции» не устанавливает средства такого контроля, а это означает, что к ним следует относить средства общего назначения, содержащиеся в Федеральном законе от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»⁶.

В приведенных примерах явно прослеживается отсутствие у опосредованного общественного контроля властных, вмешивающихся, принуждающих возможностей. Подобные правоотношения характерны тем, что субъект контроля (общество в лице своих представителей) запрашивает у подконтрольного объекта, являющегося полноправным субъектом публичной власти, информацию либо сообщает ему какие-то сведения, требует отчета, выполнения тех или иных действий в своих интересах, проводит проверки и анализ деятельности органа власти, формулирует те или иные выводы и вносит какие-либо предложения. Как правило, на этом формы их взаимоотношений за-

¹ О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 4 августа 2006 г. № 842. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 4 августа 2006 г. № 842. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

⁴ Об основах общественного контроля в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 2016 г. № 183-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

канчиваются, однако в тех случаях, когда субъект общественного контроля усматривает наличие нарушений в деятельности органа власти, он вправе реагировать, требуя привести эту деятельность в соответствие установленным стандартам. При этом выполнение требований субъекта контроля подконтрольным органом власти является для него обязательным только тогда, когда закон, помимо выражения воли представителей общественности, прямо предписывает проделать то или иное действие. Закон в подобных горизонтальных правоотношениях контроля является замечательным и беспристрастным арбитром. Кроме того, реагирование субъекта общественного контроля может эффективно осуществляться и в опосредованных формах – через государственные механизмы регулирования путем задействования средств административного или судебного характера для принуждения органа власти к устранению имеющихся в его деятельности недостатков.

В заключение хотелось бы отметить, что подробное изучение административно-правовых характеристик общественного контроля за деятельностью органов публичной власти представляется одной из важнейших задач юридической науки на ближайшие годы. Ее решение окажет позитивное влияние на развитие всех ключевых элементов концепции «правового государства», в соответствии с которой в Российской Федерации выстраивается система государственного управления, неотъемлемой частью которого являются институты общественного самоуправления и контроля.

1. Салищева Н.Г. Некоторые административно-правовые аспекты реализации права граждан РФ участвовать в управлении делами государства // Народовластие и права человека: материалы IV Международной научно-практической конференции. М.: РАНХиГС, 2012. С. 377-390.
2. Гончаров В.В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации : монография. М.: Акад. труда и соц. отношений, 2019. 256 с.
3. Шугрина Е.С. Возможные направления повышения эффективности деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 3. С. 19-24.
4. Алебастрова И.А. Общественный контроль за публичной властью в России: болезни роста или задержка развития? // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 10-18.
5. Шинкарев А.И. Социальный контроль в системе обеспечения правопорядка органами внутренних дел: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2006. 26 с.
6. Бунов Е.Г. Социальная эффективность деятельности органов внутренних дел в условиях реформирования системы управления МВД России: дисс. ... канд. социол. наук / Е.Г. Бунов. М.: Академия управления МВД России, 2014. 250 с.
7. Гончаров В.В. Условия ограничения права граждан Российской Федерации на осуществление общественного контроля (конституционно-правовой анализ) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 4. С. 45-53.
8. Гриб В.В. Актуальные проблемы правового развития института общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 3-13.
9. Киричѐк Е.В. Гражданский (общественный) контроль за деятельностью органов публичной власти в сфере обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 9. С. 1094-1100.
10. Авдеева А.И. Правовое регулирование общественного контроля за деятельностью органов государственной власти субъектов Российской Федерации : дисс. ... канд.

юрид. наук. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017. 241 с.

11. Гриб В.В. Общественная палата Российской Федерации как элемент политико-правовой институционализации гражданского общества: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М.: Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счетной палаты Российской Федерации, 2010. 62 с.

12. Зубарев С.М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов // Административное право и процесс. 2011. № 5. С. 5-12.

Информация об авторе

Сергей Владимирович Бабин. Адъюнкт кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, Россия, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Information about the author

Sergey V. Babin. Adjunct of the department of administrative law and administrative activity of internal affairs bodies.
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
660131, Russia, Krasnoyarsk, 20 Rokossovsky str.

Статья поступила в редакцию 11.10.2022; одобрена после рецензирования 12.01.2023; принята к публикации 14.02.2023.

The article was submitted october11, 2022; approved after reviewing January 12, 2023; accepted to the writing of the article for publication february 14, 2023.